

Казакхстанская

Третья

Подвиг пера

К сожалению, в нашей работе часто бывает так, что по объективным причинам не можешь посетить мероприятие, которое тебя интересует. Одно из таких состоится 24 декабря – в этот день в Национальной академической библиотеке открывается читальный зал выдающихся тюркологов – Бейсенбая Кенжебаева и Немата Келимбетова. Учителя и ученика. Об одном из них – Немате Келимбетове – хотелось бы рассказать читателям.

25 мая 2010 года по предложению Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева был создан новый международный научный центр – Тюркская академия, призванная исследовать роль и место тюркской цивилизации, заниматься изучением прошлого, настоящего и перспектив тюркского мира. Одним из первых результатов работы академии стал выход в свет книги Немата Келимбетова, посвященной древним литературным памятникам тюркских народов. Этот факт замечателен уже сам по себе, но вдвойне значимым его делает то, что автор – представитель казахского народа, оставшегося на земле предков в те далекие времена, когда все тюркоязычные братья рассеялись по миру. Как писал по этому поводу наш великий поэт Магжан Жумабаев: «Когда единство тюркское распалось, / Земля предков казахам осталась».

Международная научно-практическая конференция «Древние литературные памятники тюркских народов и творчество Немата Келимбетова», организованная Тюркской академией в Астане, продемонстрировала, что казахское литературоведение и фольклористика достойно продолжают дело одного из главных исследователей тюркского мира.

Знаменитый труд Немата Келимбетова «Литература древней эпохи», изданный на турецком языке, обрел несколько иное название – «Общие литературные памятники тюркских народов». И дело не в том, что в Турции, когда речь заходит о древней литературе, в первую очередь вспоминают литературу эпохи Османского царства. Просто труд Немата Келимбетова доказывает: замечательные поэмы и дастаны являются нашим общим наследием.

Но до того, как он перевернул устоявшиеся представления о национальной казахской литературе, Немат Келимбетов прошел долгий и трудный путь. В 30 лет защитил кандидатскую диссертацию на тему, выбрать которую не всякий бы рискнул, – по творчеству Шады-акына, потомка Абылай-хана, вычеркнутого в советские времена из истории литературы по причине «книжности», религиозности. Уже через 5 лет

Немата Келимбетова постиг страшный удар: в самом расцвете творческих сил в результате неудачной операции он становится инвалидом. И начинается его вторая жизнь, полная мужества, борьбы со страшным недугом, нечеловечески трудного творческого труда.

Одно радует – видный ученый увидел плоды своей многолетней самоотверженной деятельности. Особенно плодотворными были последние 6–7 лет его жизни: он стал лауреатом Премии имени Культегина, его труды изданы на турецком языке в четырех томах, переведены в Китае, в ряде стран Европы и, наконец, он награжден Золотой медалью Франца Кафки, которой до этого были удостоены такие выдающиеся деятели, как Вацлав Гавел, Стивен Спилберг, Харуки Мураками.

Несмотря на то что глава семейства много лет был прикован к постели, благодаря его упорству и силе духа в семье установился достаток, сыновья Немата-ага и Куаныш-апай – Мухит и Кайрат – получили образование в престижных учебных заведениях, заняли достойное место в обществе.

Если бы Немат Келимбетов не стал выдающимся ученым и писателем, а ограничился только содержанием семьи, воспитанием детей, этого бы уже хватило, чтобы выразить удовлетворение.

Но Немат Келимбетов сделал больше.

Поначалу Немату Келимбетову пришлось просто бороться за выживание, но впоследствии он сумел стать прекрасным переводчиком и перевел на казахский солидные романы Саида Ахмада, Примкула Кадырова, Василя Козаченко, Леонида Гурунца и других, внося таким образом существенный вклад в искусство художественного перевода.

Если бы он ограничился лишь этим, то можно было бы выразить удовлетворение и по этому поводу.

Но Немат Келимбетов сделал больше.

Куаныш-апай о начальном периоде этой работы вспоминает: «Дочитав очередную страницу, он звал меня для переворачивания листа. Когда я отлучалась по делам, у изголовья отца сидел маленький Кайрат и исполнял эту обязанность. Постепенно Немат сам научился языком переворачивать книжные листы. Стал читать произведения, переведенные другими казахскими писателями, начиная с Ауэзова. На это занятие ушло месяца три-четыре. А на перевод вышеуказанного романа нам давали год времени.

– Немат, время же идет, – сказала я однажды, не вытерпев.

– Знаю, – сказал он. – Но я раньше не занимался подобным делом, поэтому как-то страшновато.

– Но надо что-то делать. Надо же кормить, одевать и обувать детей. Да и люди следят за нами, как же мы будем дальше жить, – стала подстегивать его.

Как вспомню тот период, аж волосы встают дыбом!»

А Смагул Елубай так описывает те дни: «Нелегко ему далось пробуждение скрытого до поры таланта. Если раньше в повседневной суете часто бывало не до письма, то, будучи прикованным к постели, он был вынужден повернуться лицом к этому занятию. Так было суждено. Словно сама судьба привела его к этому делу. Однако в течение 5 лет, пока не ожили руки, пальцы, ручку писателя держала супруга, постоянно сидевшая рядом. Каждое слово, вылетевшее из его уст, она заносила на бумагу.

Мучительный путь писателя начался с художественного перевода. За 4 месяца одна книга была переведена дважды. В ходе этой изнурительной, адской работы формировался письменный язык писателя. Конечно же, если бы он не был наделен талантом от Бога, то не только за 4 месяца, но и за всю жизнь не сумел бы добиться того, чего добился. Никаким трудом нельзя компенсировать отсутствие способностей. Чтобы предложения получались складными, Немат-ага не уставал повторять диктовку, а жена – переписывать рукопись. Она беспредельно верила в его писательский дар, поэтому постоянно находилась рядом, следовала за его мыслями. Общий объем переписанных ею вариантов рукописей составлял около 20 томов. Трудно поверить в такую работу. Не работу, а самоотверженную борьбу за достижение поставленной нелегкой цели».

Здесь, как говорится, комментарии излишни.

Если бы Немат Келимбетов ограничился лишь созданием повести-монолога «Не хочу терять надежду», то можно было бы выразить удовлетворение и по этому поводу.

Но Немат Келимбетов сделал больше.

Мы не ставим цель анализировать саму повесть. Хотелось бы лишь привести мнение нашего патриарха художественного слова Абдижамиля Нурпеисова. Он пишет:

«Его книгу «Не хочу терять надежду» я бы назвал лучшим образцом любви человека, настоящего человека, к жизни, страстного желания жить, колоссального упорства и кристальной нравственности, бесконечно чистой влюбленности в жену и детей.

Эту книгу я бы назвал великим, передаваемым из поколения в поколение примером человека, более 30 лет прикованного к постели и инвалидной коляске, для которого несбыточной мечтой являлось даже сделать самостоятельно несколько шагов, но сердце которого день и ночь трепетало с нечеловеческой силой, как бы чеканя: «На-дей-ся, на-дей-ся!»

Я бы сказал, что любой человек, ищущий справедливости, истины, может найти их именно в этой книге Немата. Она, как отражение мужества и воли, способных победить все невзгоды в человеческой судьбе. В самой личности этого человека присутствует некая могущественная сила, могущая противостоять самой тяжелой судьбе».

Если бы Немат Келимбетов ограничился созданием глубоко философичных книг-эссе «Старцы» и «Зависть», то можно было бы выразить удовлетворение и по этому поводу.

Но Немат Келимбетов сделал больше.

Немат-ага прославил свое имя еще одним замечательным свершением – написал единственный в своем роде учебник «Древняя эпоха казахской литературы».

Создать учебник – под силу только настоящему ученому. Написать так, чтобы 18-летний студент почувствовал и полюбил язык тех незапамятных эпох, при этом не упрощая и не усложняя материал, – отдельное мастерство, требующее образцового сочетания литературоведения и наставничества. «Литература древней эпохи» – именно такой учебник.

Если бы Немат Келимбетов ограничился лишь передачей своих знаний подрастающему поколению, чтением лекций в высших учебных заведениях, созданием учебников, то можно было бы выразить удовлетворение и по этому поводу.

Но Немат Келимбетов сделал больше.

Всю жизнь Немат-ага придерживался программной линии своего учителя Бейсенбая Кенжебаева, который говорил: «Совершенно необязательно, чтобы ранние письменные источники любого народа звучали на его современном языке. В истории литературы имеется

немало фактов, когда язык старинного литературного творения того или иного народа был непонятен его современным представителям, хотя оно и было создано предшествующими поколениями и отображает прошлую жизнь данного народа в конкретный исторический период и на исконной территории его проживания.

...Доказательством сказанного может служить древнейшая письменная традиция русского, белорусского, украинского народов. Ранние литературные произведения этих народов были написаны на церковнославянском языке, который в свою очередь восходил к болгарскому, непонятному современным русскому, белорусскому и украинскому народам... Между тем литературные памятники, относящиеся к казахской литературе древних эпох, были написаны на древнетюркском, чагатайском, уйгурском, арабском, персидском языках. Чагатайский язык был книжным языком тюркских родов и племен с арабско-персидскими заимствованиями. Этот язык был одинаково понятен всем тюркским родам и племенам того времени».

И в самом деле, никому и в голову не приходит мысль сомневаться в принадлежности «Слова о полку Игореве» к русской литературе по той лишь причине, что поэма не совсем понятна современному русскому человеку.

Более того, известно, что национальная литература может быть создана и на другом языке. Свидетельством тому – русскоязычные произведения казахской литературы. Если процесс глобализации будет продолжаться такими же темпами, то нет гарантии, что когда-нибудь не появятся англоязычные произведения казахской литературы. От казахов можно ожидать всего!

Сегодня вполне укоренилось мнение, что, рассматривая преемственность художественных традиций в казахской литературе в контексте древней тюркской поэзии, Немат Келимбетов подверг глубокому переосмыслению художественно-эстетическую историю нашей нации. Он говорил: «Рассмотрение памятников древнетюркской литературы, возникших в древнюю эпоху, как общее для всех нынешних тюркоязычных народов наследие – фактор, наиболее соответствующий исторической истине». А затем подчеркивал: «В то же время нельзя забывать и о том, что есть ряд образцов древнетюркской литературы, которые впоследствии оказали максимальное влияние на формирование собственной литературы казахского народа». Таким образом Немат Келимбетов сделал очень важный вывод о том, что древнетюркские литературные памятники – генезис казахского национального искусства слова.

Сейчас как никогда важно, что научное наследие Немата Келимбетова вышло за рамки казахского литературоведения и влилось в общетюркскую концепцию. Можно с уверенностью сказать, что в нынешнюю непростую пору книги ученого послужат обеспечению единства тюркского мира. Благодаря этим трудам братские нации могут глубже осознать общность своего происхождения, ощутить гордость за древнюю историю и удивительное духовное наследие предков. А чувство национальной гордости – великая сила. Немат Келимбетов – личность, способствовавшая расширению этой великой силы.

АВТОР:

Сауытбек Абдрахманов, доктор филологических наук, профессор